

Гарри и Гермиона обняли своих родителей на прощание в Дырявом котле. Перси стоял и спокойно ждал, будучи посланным своей матерью за ними. Они казались достаточно приличными, и Гарри спас свою сестру, за что был очень благодарен. Он смотрел на них двоих, отмечая, как они взаимодействуют друг с другом, сравнивая их со своими прошлогодними воспоминаниями о них. Он также подумал о том, как сильно Джиневра ждала их прихода, гораздо больше, чем Рон. Он подумал, что Гарри мог бы стать хорошей парой для Джиневры, если бы Гермиона не вмешивалась. Через несколько лет Джиневре понадобится кто-то сильный, чтобы помочь ей, в этом он не сомневался.

Его путь уже был спланирован, и так было в течение последних нескольких лет. В этом году он был старостой и не сомневался, что все пойдет хорошо. Это поможет ему в следующем году, когда он будет искать хорошую работу в Министерстве, чтобы жить самостоятельно. Он действительно ненавидел мысль о том, что ему придется ранить чувства отца, но у него не было бы выбора, если бы все шло своим нынешним курсом. К этому моменту его не особенно беспокоили чувства матери.

Перси попрощался со старшими Грейнджерами и убедился, что два его подопечных правильно произнесли «Нору», прежде чем последовал за ними. Приехав домой, он попал в море хаоса, в котором не было ничего необычного для его семьи. Он был про себя удивлен, увидев, как Джиневра обнимает Гарри, как будто он давно потерялся, когда она навещала его всего две недели назад. Возможно, молодой человек станет выходом для его сестры из семейной неразберихи; он догадался бы, что она пыталась сделать так. Выполнив свой долг, Перси направился в свою комнату, чтобы продолжить копаться в грудe инструкций по политике. Его целью было получить интервью в Министерстве к Рождеству, и он хотел знать все их процедуры наизусть перед собеседованием.

— Мерлин, Джинни, отпустите его, хорошо? — пожаловался Рон, когда его сестра обняла Гарри так, будто он вот-вот умрет. Рон покачал головой, заметив, что Гермиона, похоже, нашла эту сцену забавной, в то время как его брат Перси просто вышел из комнаты, игнорируя их, как обычно — придурок.

Джинни, наконец, отпустила Гарри и подошла к Гермионе, позволив Гарри и Рону хлопнуть друг друга по плечу в знак приветствия.

— Все в порядке, приятель?

— Да, Рон, делаешь добро. А ты?

— Пока отличное лето. Хочешь полетать? Уверен, девочки захотят поговорить, — сказал Рон, практически утаскивая Гарри прочь.

Молли Уизли воспользовалась этим моментом, чтобы войти в комнату. На ее лице была улыбка, но она выглядела натянутой. «Привет, Гарри, привет, Гермиона. С возвращением. Если ты поднимешь свои плавки, это будет полезно. Гарри, ты с Роном, как и в прошлый раз. И Гермиона, ты снова с Джинни».

— Да, мэм, — одновременно сказали Гермиона и Гарри, хватая чемоданы. Рон помог Гарри, а Джинни помогла Гермионе.

Когда они вернулись вниз, их уже ждала Молли Уизли. — Гарри, я хотел бы задать тебе пару вопросов, если можно?

Вынужденное спокойствие и знание того, через что женщина заставила Джинни пройти, заставили Гарри быть очень осторожным и нервировать. "Да, мэм."

Она искренне улыбнулась его вежливости. «Я понимаю, что ты купил несколько вещей для Джинни, когда она приходила к тебе. Я хотел бы знать, почему».

Джинни побудила его в письме быть готовым к этому. Ее мать была недовольна, когда нашла новую одежду, которую ей купил Гарри.

«Как я уже сказал вашему мужу, Джинни — одна из моих лучших друзей, и я хотел сделать ее счастливой. Это были подарки, и я не ожидаю никакой компенсации», — серьезно сказал он ей, не прерывая зрительного контакта.

— Но ты потратил на нее много денег. Мы можем купить ей эти вещи, тем более что Артур выиграл розыгрыш галеонов этим летом, и мы не потратили их ни на что другое.

«Много денег относительно, миссис Уизли. По моим подсчетам, я тратил на нее очень мало, и все же было очень приятно видеть ее такой счастливой. что для меня это имеет значение — так что же такое несколько галеонов, чтобы сделать друга счастливым?» — заявил Гарри, пожав плечами.

"У вас есть два хранилища!" — закричал Рон, его глаза расширились.

Гарри оставался спокойным, несмотря на вспыльчивость друга. «Да, но, как я уже сказал, для меня это не имеет значения, это всего лишь деньги. В жизни есть более важные вещи».

«Но вам это нужно, чтобы жить дальше», — возразила Молли. «Ты не должен давать это нам за то, что мы с ее отцом должны обеспечить».

Гарри вздохнул. Он боялся, что это произойдет, когда он подошел, но он постоял за себя перед разгневанной женщиной и своим другом, который не выглядел таким счастливым. «Миссис Уизли, я уже обсудил это с вашим мужем, и у нас с ним есть взаимопонимание. Если вы все еще недовольны моим объяснением, я бы посоветовал ему помочь вам понять лучше, чем я».

Она посмотрела на него, а затем повернулась и пошла на кухню.

— Ты собираешься быть как Малфой теперь, когда знаешь, что у тебя много денег? — спросил Рон несколько воинственно.

«Зачем мне менять?» — спросил Гарри, размышляя о своем друге, хотя и вспомнил комментарий мистера Уизли о Роне и подарках. Когда Рон ничего не сказал и уставился на него, как будто ему нужно было хорошенько подумать, Гарри повернулся и вышел в сад за домом. Две девушки последовали за ним.

— Прости, Гарри, насчёт мамы и Рона, — тихо сказала Джинни. — Клянусь, Рон вел себя как Малфой.

Он улыбнулся и обнял ее за плечи, быстро обняв одной рукой, прежде чем опустить руку. — Это не твоя вина, и твой отец предупредил меня. Он пожал плечами. — Я позволю ему позаботиться об этом.

«Рон какое-то время не будет с тобой счастлив или дружен», — сказала она ему.

«Это очень плохо, но я больше забочусь о тебе. Ты счастлива со мной, Джинни?»

Джинни широко улыбнулась. — Всегда, Гарри. Она схватила Гарри и Гермиону за руки. «Давай, посидим на качелях и наверстаем упущенное».

— Ты имеешь в виду, как твоя семья попала в газету? — с ухмылкой спросил Гарри.

Джинни широко улыбнулась. «Это было весело. Рону даже понравилось, хотя его домашняя крыса почти не вела себя, поэтому мы почти не сфотографировались». Двое других усмехнулись, и трио наслаждалось прожитым вместе днем.

Рон почти всю неделю относился к Гарри прохладно, и Гарри не мешал ему. К тому времени, как наступил сентябрь, Рон пришел в норму. Гарри не знал, что и думать об этом, и немного настороженно относился к Рону и его мотивам.

Гарри был счастлив, что миссис Уизли хорошо с ними обошлась после их первоначальной ссоры, но в основном она делала это, оставляя их в покое.

Уизли и их гости прибыли на платформу 9 $\frac{3}{4}$ с запасом в пятнадцать минут, что, по словам Джинни, было очень рано. Прежде чем они успели сесть в поезд, Артур отвел Гарри в сторону.

«Гарри, если бы мы могли поговорить несколько минут, я думаю, ты должен кое-что знать».

— Конечно, мистер Уизли.

«Моя жена и ряд других людей не хотели говорить вам об этом, но я думаю, что вы имеете право знать». Он сделал паузу на мгновение, словно собираясь с духом. «Несколько недель назад преступник по имени Сириус Блэк сбежал из Азкабана».

— Да, сэр, я знаю.

"Ты знаешь как?" Артур выглядел расстроенным.

«Мы читали об этом в «Ежедневном пророке», когда он только вышел. Думаю, это был последний день, когда Джинни была в нашем доме, — объяснил Гарри.

Мистер Уизли на мгновение медленно моргнул, словно не в силах поверить, что существует такой простой ответ, который он упустил. — Хорошо, хорошо... теперь, когда он сбежал, он, вероятно, попытается преследовать тебя. Пожалуйста, пообещай мне, что ты останешься в школе и останешься в безопасности, — заботливо сказал Артур.

«Конечно, мистер Уизли. Я сделаю все возможное, чтобы оставаться в безопасности, а также обезопасить Джинни и Гермиону».

Артур хлопнул его по плечу. «Хороший парень! Позаботься о себе в этом году. Лучше тебе сейчас же сесть на поезд».

— Спасибо за предупреждение, мистер Уизли. Гарри поспешил сесть в поезд, забравшись на борт как раз перед последним свистком. Он быстро нашел своих друзей, включая Невилла. Он уменьшил свой чемодан до половины его нормального размера и положил его под сиденье.

— Чего хотел папа? — спросила Джинни справа от него. Гермиона, как обычно, была слева от него.

«Он сказал мне, что Сириус Блэк сбежал из Азкабана и что он может преследовать меня. Он хотел, чтобы я был в курсе и оставался в безопасности. Я действительно ценю то, что он сделал».

Гермиона на мгновение улыбнулась. — Думаю, мистер и миссис Уизли старались ничего не говорить, чтобы не расстроить вас.

"Ага." Гарри посидел так какое-то время, и никто ничего не сказал. «Хотел бы я знать больше о том, что произошло. Почему он так повернулся против моих родителей?»

«Блэки, как известно, были темной семьей, — сказал Невилл. — Они активно поддерживали Сами-Знаете-Кого. Я слышал, что его младший брат тоже был Пожирателем Смерти.

Гарри пожал плечами. «Я хотел бы знать, что заставило его измениться». Он посмотрел на двух своих друзей напротив него; он не сказал Рону о том, что было в его хранилище после того, как неделю назад его друг сильно завидовал. «Мой отец оставил мне письмо, которое я нашел только этим летом».

На мгновение Невилл выглядел действительно завистливым, но взгляд исчез так быстро, что Гарри не был уверен, что видел его.

«В письме мой отец говорил так, будто Сириус был его лучшим другом. Он должен был воспитывать меня, если что-то случится с моими родителями». Он сделал паузу, тщательно размышляя. «Я думаю, что Хагрид сказал что-то о нем однажды вскользь, но я не помню, что было сказано. Может быть, мне следует спросить его».

— Нам действительно нужно еще немного изучить вашу семью, — непреклонно сказала Гермиона. «У нас есть несколько небольших фактов, и они не совсем совпадают. Когда я рассказал вам о том, как ваш отец играл в квиддич на первом курсе, я искал всего пять или десять минут, так что должно быть гораздо больше». информацию, если мы копнем глубже».

— Спасибо, Гермиона. Он широко улыбнулся ей, и она немного покраснела, но выдержала его взгляд. «У нас также есть информация о некоторых моих предках из этого генеалогического древа; мы должны найти их тоже». Гермиона согласилась.

Пятеро студентов поговорили и какое-то время играли в Exploding Snap. Гарри вставал, чтобы пойти в туалет, когда дверь открылась. Настало время их очередных «насмешек в поезде».

— Что ж, Поттер, — протянул Драко Малфой. «Я вижу, в этом году за вами погонится еще одна ласка».

Гарри краем глаза заметил, как Рон сердито сдвинулся. — И я вижу, что у меня есть друзья, которым я нравлюсь, а не те, кому мне приходилось платить за то, чтобы они следовали за мной повсюду, как ты, Малфой.

Малфой немного покраснел от гнева. Открыв рот, чтобы возразить, Гарри схватился за ручку двери и захлопнул ее. Малфой был так поглощен своим оскорблением, что не обратил внимания на то, где была его рука, которая теперь была зажата между дверью и дверным косяком. Слизерин взвыл и выдернул руку, так что Гарри толкнул дверь до конца.

— Думаю, я подожду несколько минут, чтобы найти туалет, — самодовольно сказал Гарри.

"Вперед, приятель!" Рон закукарекал. Невилл тоже выглядел довольно счастливым.

— Гарри... — разочарованно сказала Гермиона.

«Что? Кто-то оставил дверь открытой, поэтому я ее закрыл», — объяснил он так, как будто это должно было быть очевидным.

Джинни нарушила тишину, хихикнув. Рон и Невилл покатались со смеху. Даже Гермиона не смогла сдержать улыбку.

— Ты видел фотографию дома Малфоя в газете этим летом? — спросил Невилл с широкой улыбкой.

«А что случилось с его отцом? Он это заслужил». Джинни добавила с широкой улыбкой. Все они на мгновение улыбнулись.

Гарри уже собирался снова попытаться найти туалет, когда поезд дернулся и начал замедляться. Станции Хогсмид не было видно, и никто, казалось, не знал, что происходит.

Когда поезд остановился, воздух стал неестественно холодным, а затем в поезде погасли огни. Поскольку время было уже после захода солнца, в поезде действительно стало очень темно.

"Что происходит?" кто-то спросил; это звучало как Невилл.

Пара криков раздалась откуда-то из коридора как раз в тот момент, когда их дверь открылась. Послышалось хриплое дыхание и усилился холод. Гарри также был поражен, услышав голос в своей голове, женский голос, кричащий: «Только не Гарри!»

Когда на него упали два теплых груза, Гарри понял, что должен что-то сделать для своих товарищей по узам. Вытащив палочку, когда дребезжащий звук стал ближе, Гарри потянулся внутрь себя и вытянул всю магию, которую мог, вместе с любовью своей семьи, и выкрикнул единственное заклинание огня, которое он знал, чтобы попытаться противодействовать холоду. В дверном проеме выросло огромное пламя колокольчика, осветив все купе. Жуткий вопль исходил от стоящего там существа, которое теперь было в огне, а может быть, это была просто его одежда. Что бы это ни было, пылающее существо попятилось от студентов, а затем сбежало по коридору.

Гарри почувствовал головокружение, и ему показалось, что он увидел серебристые очертания призрачного волка, заглядывающего в его купе на секунду, прежде чем он рванул за существом. Однако Гарри не был уверен, так как выбрал именно этот момент, чтобы потерять сознание.

Гарри почувствовал, как его слегка шлепнули по щеке и назвали его имя, что помогло ему прийти в себя. Он также ощутил щелканье поезда по полу под спиной. Медленно открыв глаза, он увидел множество каштановых и рыжих волос, окружавших два очень бледных лица, парящих над ним.

— Гарри, — снова позвала Гермиона очень взволнованно.

"Что случилось?" — спросил он хрипло.

«Нечто по имени Дементор вошло в наше купе», — сказала Джинни, засовывая что-то ему в рот. «Вот, профессор Люпин сказал съесть это».

Он понюхал и почувствовал запах шоколада. Он нерешительно открыл рот, и Джинни запихнула туда большой кусок, почти заставив его задохнуться. С некоторым усилием ему удалось его съесть, и ему сразу же стало лучше. Пока Гарри пытался есть, две девушки помогли ему подняться с пола и вернуться на скамейку. — Так... дементор — вот почему я услышал, как кто-то кричал: «Не Гарри»?

«Да, они заставляют тебя вновь пережить свои худшие воспоминания. Джинни и я вернулись к нашему первому году здесь», — сказала Гермиона, звуча немного расплывчато.

Гарри кивнул, пытаясь все обдумать, хотя его мысли все еще были немного нечеткими. Честно говоря, он не мог понять, откуда взялась его «плохая память». — Подождите, вы сказали... Профессор Люпин? Кто это и имеет ли он какое-либо отношение к Ремусу Люпину, которого мы видели в завещании моих родителей?

— Он наш новый учитель Защиты на этот год, и да, — сказала Гермиона более уверенно, как обычно, — он тот же человек.

— Что ж, так его будет легче выследить, — сказал Гарри. — Где Рон и Невилл? С ними все в порядке?

«Они в порядке», — ответила Джинни. «Я отправил их в другое купе, чтобы дать тебе возможность проснуться без посторонних глаз».

«Спасибо», — сказал он ей с благодарной улыбкой, с которой она согласилась.

Поезд начал замедляться, и в окно стали хорошо видны огни деревни. Они были в Хогсмиде.

Все трое сошли с поезда и были благодарны, что Малфой был чем-то занят. Этим вечером Гарри больше не чувствовал себя готовым к словесной перепалке с мальчиком.

На церемонии распределения Гарри впервые внимательно посмотрел на профессора Люпина. Мужчина выглядел старше, чем ожидал Гарри, но у него было доброе лицо. Гарри решил поговорить с мужчиной как можно скорее, и ему нужно было ответить на несколько острых вопросов.

После Пира к ним подошла профессор МакГонагалл и жестом указала ему в сторону Большого Зала для намека на уединение; Гермиона и Джинни тоже пришли. «Мистер Поттер, я уверен, что Министерство извинилось бы перед вами за приближающегося к вам дементора, или, по крайней мере, они должны были бы, если бы они были здесь. Я хотел, чтобы вы знали, что директор очень старался держать их подальше, но министр Фадж настоял, чтобы они пришли и охраняли школу».

— Я понимаю, профессор.

«Кроме того... было сообщено, что вы подожгли одного из дементоров. Мне сказали, что он выжил, и вы действовали в целях самозащиты, так что вам не о чем беспокоиться в этом отношении. Однако, не могли бы вы объяснить мне что случилось?»

"Конечно. Поезд остановился, и все огни погасли. К тому же стало очень холодно. Наша дверь открылась, и холод усилился. В дверном проеме было что-то такое, от чего нам всем стало очень плохо - очень страшно. мог придумать, чтобы согреть помещение, заклинание Пламя Колокольчика, которому Гермиона научила меня в прошлом году.

Гермиона слегка покраснела.

«Мне было очень страшно, поэтому я вложил в это столько сил, сколько мог. Если я сделал слишком много, я извиняюсь».

— Чепуха, — сказала МакГонагалл, отмахиваясь от извинений. «На вас напало отвратительное существо, и вы защищали себя и окружающих, как и подобает любому храброму гриффиндорцу. Спасибо за объяснение, я передам его директору. Добрый вечер». У нее не хватило духу сказать ему, что они не уверены, что дементор, которого он поджег, выживет после этой ночи. Авроры-"пастухи" очень интересовались, что же так сильно повредило существо.

Троица отправилась в гостиную Гриффиндора. Было приятно вернуться. Гарри заметил, что Гермиона подошла к столу, а не к одному из диванов. Он и Джинни последовали за ней.

"Что ты делаешь?" он спросил.

Гермиона вытащила бумагу и ручку. «Пишем нашим родителям. Они должны знать, что произошло».

Гарри открыл рот, чтобы спросить, что именно, но тут же закрыл его, когда быстро сообразил. "Они будут недовольны, не так ли?"

«Учитывая то, что произошло, и то, что дементоры также окружили школу? Нет».

«Вы собираетесь упомянуть, что учитель был в поезде, и нам никогда не угрожала опасность, верно? Я имею в виду, что нет необходимости поднимать на них оружие из-за этого», — предложил он.

Гермиона сделала паузу ровно настолько, чтобы дать ему «Да!» посмотрите, прежде чем она продолжила писать. Она была немного опечалена тем, что ей приходилось что-то скрывать от родителей, но в целом это было относительно мало.

Джинни посмотрела на Гарри. «Ты когда-нибудь осознавал, что Гермиона может писать письмо и говорить о чем-то другом одновременно?»

Ухмылка появилась на его лице. "Нет, я не думаю, что у меня есть."

«Я нахожу это впечатляющим», — сказала Джинни с собственной улыбкой.

Гермиона остановилась и посмотрела на них с кривой улыбкой. «Спасибо. Мне нужно немного замедлить запись, но это не так сложно, если привыкнуть делать два дела одновременно». Она возобновила свое письмо и закончила его через минуту. «Вот, если я потороплюсь, я могу отправить его сегодня вечером и вернуться до комендантского часа».

— Я пойду с тобой, — предложил Гарри.

— Я тоже, — сказала Джинни, вставая вместе с остальными.

— Привет, Гарри. Хочешь поиграть в шахматы? — спросил Рон из-за нескольких столиков.

«Спасибо, но нам нужно отправить письмо по почте. Лучше завтра вечером. Увидимся утром, если ты еще не встанешь, когда я вернусь». Гарри быстро помахал ему, когда все трое ушли.

Рон смотрел, как все трое уходят, и задавался вопросом, что с ними происходит. Нетрудно было заметить, что они проводили много времени вместе. Рон не мог понять, зачем Гарри проводить так много времени с Джинни или Гермионой — они были девушками. От нечего делать он встал и лег спать.

На следующее утро студенты пошли завтракать и получили расписание. Гарри посмотрел на свою и увидел, что завтра днем у него защита. Он попытается подождать до тех пор, чтобы поговорить с Люпином. Он заметил, что сегодня утром он первым прочитал «Историю магии». В каком-то смысле он был этому рад. Он уже прочитал половину книги, так что он мог использовать этот урок, чтобы спланировать свои семейные поиски.

К тому времени, как Биннс закрыл класс, в специальной записной книжке Гарри был список всех людей, с которыми, как он чувствовал, ему нужно было поговорить, в каком порядке было бы лучше, а также некоторые вопросы, которые он считал важными. Он также отложил

несколько страниц, чтобы перечислить то, что он узнал. Гермиона была счастлива видеть его таким организованным. Он нашел ее реакцию забавной.

После последнего урока дня он и Гермиона вернулись в общую комнату и обнаружили, что их ждет Джинни. Гарри оставил свои вещи, кроме своей специальной записной книжки, и все трое вышли к Хагриду. У них не было Ухода за магическими существами еще два дня, и они не видели его целую вечность.

— Хагрид! Гарри радостно поприветствовал крупного мужчину, когда тот открыл дверь.

«Привет вам троим, заходите». он закрыл за ними дверь. "Будьте дома. Чай?" Не дожидаясь ответа, он вытащил для них маленькие чашки, которые в их руках все еще казались большими кружками.

— Да, пожалуйста, — немного робко сказала Гермиона, пригнувшись, и его рука прошла по ее голове, когда он потянулся за полотенцем.

— Так кто твой новый друг, Арри? Она похожа на Уизли, с налетом и веснушками, хотя, кажется, я видел ее где-то в прошлом году.

Джинни хихикнула. — Я Джинни Уизли, последняя.

— Но лучший? — добродушно спросил Хагрид.

"Конечно." Трое студентов рассмеялись ответу Джинни.

— Поздравляю со званием профессора, Хагрид, — сказал Гарри.

"О, спасибо! Я увижу тебя на моих занятиях?"

«Гермиона и я будем. Джинни не будет до следующего года».

— А, хорошо. У меня для тебя выстроена целая куча отличных существ. Не могу сейчас тебе сказать, потому что не хочу испортить сюрприз, — подмигнул Хагрид.

— Все в порядке, мы тебе доверяем, — сказал ему Гарри. — Хагрид, могу я задать тебе несколько вопросов о моей семье?

«Твоя семья? О, конечно, у тебя были замечательные родители». Хагрид кивнул, говоря.

«В книге фотографий, которую ты мне дал, не было даты, но они поженились сразу после

школы?»

«Посмотрим, да, я думаю, летом сразу после этого. Однако ты появился только спустя почти два года. Они были очень рады тебя видеть, Арри». — с ностальгией сказал Хагрид.

— Хагрид, когда им пришлось прятаться, ты знал, где они прятались? — осторожно спросил Гарри, надеясь, что здоровяк продолжит говорить.

«Да, я приносил им припасы несколько раз. Они старались особо не выбираться, заметьте. Это было небезопасно ни для них, ни для вас». Теперь голос Хагрида звучал немного грустно.

«Когда вы пришли, чтобы принести мне мое письмо, вы сказали мне, что пришли и вытащили меня из дома. Не могли бы вы рассказать мне, что произошло той ночью?»

«Это грустная ночь, Арри. Есть вещи поважнее для разговора».

Гарри боялся, что это может случиться. Ему пришлось попробовать еще раз. — Пожалуйста, Хагрид. Мне очень нужно знать.

Хагрид сделал большой глоток чая. — Я полагаю, ты уже достаточно взрослый. Следующие десять минут ласковый великан описывал ту ночь: вытащил свою семью, заглянул Сириус Блэк и как он целый день заботился о Гарри, прежде чем отвезти его к Дурслям.

Чуть позади Гарри Гермиона держала свой маленький блокнот и ручку и безумно писала, пытаясь уловить каждое слово.

— Значит, профессор МакГонагалл и профессор Дамблдор тоже были там? — спросил Гарри.

«Да. Было так грустно оставлять тебя там. Им тоже было грустно, но Дамблдор сказал, что это к лучшему. Молодец, Дамблдор». Хагрид схватил чайник и наполнил чашку. "Более?" он спросил.

— Э-э, нет, спасибо. Нам правда скоро надо ужинать, — сказал ему Гарри. «Спасибо, что поговорили со мной».

«О, в любое время, Арри, в любое время». — сказал им Хагрид, когда они встали.

— Что ты думаешь, Гарри? — спросила Джинни, когда они возвращались в замок.

«Я думаю, что хочу поговорить с МакГонагалл. Чем больше я слышу об этой истории, тем больше я думаю, что что-то не так».

— Я вынуждена согласиться, — сказала Гермиона.

"Почему?" — спросила Джинни.

«Несмотря на то, что я никогда не встречал его, по словам тех, кто его знал, Блэк не похож на предателя. Он звучит как лучший друг моего отца», — объяснил Гарри.

— Но рассказы говорят, что он был предателем, — настаивала Джинни.

"Рассказы кем?" — спросил Гарри, а затем ответил, не дожидаясь. «Людьми, которые никогда его не знали. Это похоже на то, как люди, которые меня не знают, предполагают что-то обо мне, а затем распространяют ложные истории. Даже Хагрид сказал, что ему трудно поверить, что Блэк сделает это».

«Но он верил в это», заявила Джинни.

— Нет, он не сопротивлялся, — сказала Гермиона. «Это небольшая, но очень важная разница. Я думаю, что Хагрид сказал бы что-то другое, если бы он действительно знал, но он этого не делает, поэтому он просто соглашается с популярной историей».

«Ты говоришь так, будто думаешь, что Блэк невиновен». Теперь Джинни казалась немного сбитой с толку.

— Честно говоря, я еще не знаю, — сказала Гермиона. «Тем не менее, я могу сказать, что я согласна с Гарри. Я подвергаю сомнению общую историю. В ней есть некоторые вещи, которые не складываются, особенно когда мы разговариваем с людьми».

Джинни кивнула. «Я тоже постараюсь быть непредвзятым, но общеизвестно, что он плохой человек».

— Точно так же, как я плохой, потому что я змееуст, — тихо сказал Гарри.

— Истина и общеизвестные вещи не всегда совпадают, — лаконично сказала Гермиона, прежде чем они вошли в Большой Зал к обеду.

Джинни посмотрела вниз и кивнула, понимая, что они оба пытались ей сказать.

Пока они ужинали, Джинни продолжала думать о том, что они сказали, и чем больше она об этом думала, тем больше она беспокоилась. Они с Гермионой всегда сидели по обе стороны от Гарри, поэтому она немного наклонялась вперед, чтобы говорить мимо него. «Гермиона, если истина и общеизвестное не всегда одно и то же, то сколько вещей, которые мы обычно считаем правдой, на самом деле таковыми не являются? Я имею в виду, у нас есть множество примеров

того, что то, что мы читаем в книгах, не соответствует действительности».

Гермиона начала возражать.

— Нет, подожди, дай мне закончить, — попросила Джинни, и Гермиона промолчала. Несколько человек вокруг них начали прислушиваться. «По крайней мере, в учебниках по истории есть множество примеров ошибок. истории, поэтому мы видим только их сторону. Книги обновляются по мере того, как мы узнаем что-то новое о магии, поэтому, если мы смотрим на более старую книгу, это тоже может быть неправильно. И я думаю, мы все знаем, что Ежедневный пророк не Я не всегда печатаю правду. На самом деле, он даже не всегда печатает общеизвестные сведения, а то, что лишь немногие хотят, чтобы мы знали. Я слышал, как папа говорил это».

В последней части было несколько кивающих голов.

Гермиона вздохнула. «Ты права, Джинни. Что касается текущих событий и истории, мы также должны смотреть на достоверность автора. Хотя это верно и для справочников, здесь это не должно быть такой большой проблемой». Она слегка покачала головой. «Вы подняли классическую проблему «Что есть истина?» Думаю, сложно найти точный ответ, а магия только усугубляет ситуацию».

Гарри усмехнулся. «Я не думал об этом, но ты прав. Прежде чем я пришел сюда, я бы сказал тебе, что ты сумасшедший, если бы сказал, что можешь заставить вещи летать или люди могут летать на метле». Другие тоже усмехнулись, особенно те, кто не из магических семей.

"Так что же нам делать?" — спросила Джинни.

«Мы тщательно проверяем наши факты, сопоставляя и проверяя, насколько это возможно. Два или более источника факта гораздо более точно будут ближе к истине, чем один источник, если только нет других специальных подтверждающих доказательств», — объяснила Гермиона.

Джинни какое-то время безучастно смотрела на него, обдумывая это. С третьей попытки объяснение начало обретать смысл. "Хорошо спасибо." Она подумала об этом еще немного, когда идея начала меняться в ее голове.

К тому времени, когда они вернулись в башню Гриффиндора, Джинни понравилась ее идея еще больше. «Я вернусь через несколько минут», — сказала она своим товарищам по связи и побежала наверх в свою комнату.

Она написала короткое письмо, прежде чем поискать короткое перо для самостоятельного окрашивания и дополнительный пергамент. Она положила все это в конверт и запечатала его, надеясь, что это сработает.

Вернувшись вниз, она подошла к Гарри и Гермионе, которые начали делать домашнее задание. «Я собираюсь отправить письмо по почте, прежде чем приступить к домашнему заданию. Могу я одолжить Хедвиг, Гарри?» — спросила она с самодовольным видом.

— Э-э, конечно, Джинни, в любое время, ты знаешь это.

"Спасибо!" — весело сказала она и поспешила прочь. Она очень надеялась, что это сработает.

— Как вы думаете, о чем это было? — спросил Гарри у Гермионы.

«Понятия не имею, но я уверен, что мы узнаем. Иногда она может быть немного скрытной, но в конце концов она всегда рассказывает нам».

Гарри кивнул и вернулся к своему эссе по Трансфигурации. Он хотел поскорее закончить, чтобы вернуться к работе над своим семейным проектом.

На следующее утро Альбус Дамблдор открыл свой «Ежедневный пророк» за завтраком в Большом зале. Прочитав заголовок «Студенты Хогвартса атакованы дементорами!», он глубоко вздохнул.

«В этом есть все признаки Эммы Грейнджер», — тихо сказала Минерва МакГонагалл. Она прочитала первую страницу своей копии несколькими минутами ранее. Помимо сенсации, все факты, какими она их знала, присутствовали. «Статья поднимает несколько хороших вопросов. Что, если дементоры выйдут из-под контроля и ворвутся на территорию школы? Половина персонала и все ученики не смогут защитить себя».

— Я поднял этот вопрос перед министром, — торжественно сказал Дамблдор. «Меня не очень утешили его беспечные уверения в том, что этого не произойдет. Как всегда, нам придется сделать все возможное с тем, что у нас есть».

МакГонагалл посмотрела на студентов, многие из которых смотрели сенсационную историю. «Две Грейнджеры» и их друзья определенно обсуждали это, судя по тому, насколько оживленными были их жесты и как они продолжали указывать на газету.

— Вы верите, что статья заставит министерство передумать? спросила она.

-- Можно было бы надеяться, что так оно и будет, но, увы, я полагаю, что именно эта надежда напрасна, -- грустно сказал он.

«И если эти мерзкие твари поцелуют кого-нибудь из студентов, это будет чертовски дорого», — твердо сказала она.

«Мы должны позаботиться о том, чтобы этого не произошло. К сожалению, больше всего их может привлечь тот, кого мы меньше всего можем позволить себе потерять», — небрежно заметил он.

Когда то, что он сказал, внезапно стало ясным, МакГонагалл замерла, собираясь доесть последний кусок своего завтрака. — А как насчет того, чтобы их привлек Поттер? Она пристально посмотрела на него, пытаясь уловить хоть какой-то намек по выражению его лица, но Дамблдор ничего не выдал.

«Я считаю, что то, что произошло в поезде, когда они вошли только в его купе, является хорошим признаком того, что он их привлекает». Дамблдор промокнул рот салфеткой. «Если вы меня извините, я слишком долго откладывал кое-какую переписку».

Она кивнула и смотрела, как он уходит, понимая, что его заявление было лишь частичным ответом. МакГонагалл снова посмотрела на стол своего дома и посмотрела на юного Поттера, недоумевая. Мерлину не понадобилось понять, что в нем было что-то особенное. Действия Дамблдора ясно показали это.

Гарри следовал своему расписанию на второй день занятий. Сегодня привел его на урок защиты от темных искусств и в присутствии друга его родителей.

Он нашел очень интересным, как и Гермиона, судя по взглядам, которые она бросала на него, что профессор Люпин никоим образом не признал Гарри, даже не посылая в его сторону дополнительных взглядов.

Пока они шли к Чармсу, Гарри посмотрел на своего друга. «Вы заметили, что он ничего мне не сказал? Я понимаю, что во время занятий это имеет смысл, но он даже не пытался заговорить со мной после уроков или попросить меня зайти к нему завтра», — сказал он. сказал немного грустно.

— Может быть, вместо этого он придет и найдет тебя завтра. Возможно, он не хотел выглядеть так, будто играет в фаворитов, рассказывая о твоей семье, — предположила Гермиона.

— Возможно, — вежливо согласился он. — Не знаю, мне казалось, что между нами стена. Он глубоко вздохнул. — Пока все в порядке. Я все равно собирался сегодня вечером попытаться поговорить с МакГонагалл.

— Надеюсь, она в своих покоях. Я хотела бы посмотреть, как они выглядят. О человеке можно так много сказать по тому, как он украшает свою комнату, — несколько авторитетно сказала Гермиона.

Гарри ухмыльнулся. «Ты имеешь в виду, как ты любишь книги, потому что в твоей комнате есть два книжных шкафа, которые заполнены сверх нормы?»

Она хлопнула его по плечу, хотя и застенчиво улыбалась.

Гарри усмехнулся, когда они вошли в класс. К тому времени, когда занятия по Чарам закончились, он решил добавить Флитвика в свой список людей, у которых нужно взять интервью.

После ужина Гарри и его товарищи вышли на улицу, чтобы немного прогуляться под вечерним солнцем. Начало сентября было немного прохладным, но все же хорошим временем года.

— Итак, сегодня вечером профессор МакГонагалл, а завтра — профессор Люпин, верно? — спросила Гермиона, желая иметь расписание — как обычно.

«Поскольку завтра суббота, я подумал, что мы зайдем и к профессору Флитвику», — сказал ей Гарри.

— Когда ты собираешься поговорить с Дамблдором? — спросила Джинни.

Гарри шумно выдохнул. «Я не знаю. Может быть, в воскресенье днем будет лучше. Я...» он сделал паузу на мгновение. «Часть меня хочет узнать как можно больше и как можно скорее, но часть меня боится того, что я узнаю».

«Все будет хорошо, Гарри. Мы будем здесь с тобой», — сказала Джинни, положив руку ему на спину и слегка потирая круговыми движениями.

Гарри застенчиво улыбнулся ей, и она счастливо улыбнулась в ответ. Ему показалось интересным, что она больше не краснела рядом с ним, по крайней мере, в большинстве случаев. Он все еще мог заставить ее покраснеть громким комплиментом, но это относилось и к нему, что девушки любили часто демонстрировать.

Глядя на каждую из двух девушек, у Гарри возникла странная мысль, что он немного похож на Малфоя. У каждого из них было по два человека, которые всегда околачивались вокруг главного друга. Гарри не мог не думать, что ему больше нравится его положение. Девочки были намного симпатичнее, чем Крэбб и Гойл, и они были намного умнее. Затем его разум уклонился от проведения параллели между его товарищами по связи и «товарищами» Малфоя. Он никак не мог добровольно вернуться к этому ходу мыслей.

"Пойдем?" — спросил он их.

— Да, я думаю, она уже должна вернуться в свою каюту. Гермиона шла впереди, а Гарри и Джинни следовали за ней, улыбаясь ее рвению.

Через несколько минут Гермиона постучала в дверь резиденции их декана. МакГонагалл открыла дверь, выглядя, как всегда, даже если это был вечер пятницы, когда большинство

людей ведут себя более непринужденно.

— Мисс Грейнджер, мисс Уизли, мистер Поттер. Могу я вам помочь?

"Да, профессор. У вас есть время поговорить с нами немного?" — спросил Гарри.

«У меня нет других планов на данный момент. Пожалуйста, входите». МакГонагалл провела их в маленькую гостиную и велела сесть.

Гермиона огляделась и увидела довольно строгую комнату. На стене висела драпировка с шотландской шотландкой, а также несколько картин, но почти ничего из того, что можно было бы назвать личным. Там была кушетка, на которой они сидели, и несколько стульев вокруг низкого столика посередине, но очень мало другой мебели. Она была разочарована увиденным, пока не поняла, что, возможно, это было не то место, где профессор действительно проводила время, а только развлекала посетителей — таких как старосты и своенравные студенты.

«Что я могу сделать для вас? У вас проблемы с вашими занятиями?»

«Нет, профессор, наши занятия пока идут хорошо», — ответил Гарри. — Это более личное дело. Я... я ищу информацию о своей семье и подумал, что вы могли бы мне помочь.

МакГонагалл мгновение смотрела на него, прежде чем выражение ее лица немного смягчилось по сравнению с его обычной суровостью. «Вы не первый студент, который пришел ко мне с этим вопросом. Честно говоря, я удивлен, что вы не пришли раньше».

«Наверное, я не особо задумывался об этом раньше. Сначала я был довольно ошеломлен Волшебным миром, но думаю, что теперь привыкаю к нему. Думаю, теперь я более любопытен». Гарри мгновение смотрел на нее. «Профессор, если вы знали о моей семье, почему вы никогда не говорили мне раньше?»

— Хочешь чаю? — вдруг спросила она у трех студентов. По кивку девушек она встала, подошла к маленькому столику, взяла чайный сервиз и вернулась. Используя свою палочку, она нагрела воду в чайнике и пару минут заваривала чай, пока ученики молча смотрели и недоумевали, о чем размышляет их учитель.

Налив четыре чашки, она начала объяснять. — Боюсь, простого ответа нет, мистер Поттер. В некотором смысле мое... или, скорее, наше положение профессоров требует определенного разделения со студентами. остаются студентами. Семикурсники имеют немного больше свободы действий, а староста и староста еще немного больше, но в целом такое разделение, как мне кажется, хорошая политика».

Гарри понимающе кивнул.

«Я полагаю, вы обнаружите, что любой профессор здесь ответит на ваш вопрос, если вы его спросите, но вам придется пойти к ним». Она поставила чашку с чаем на столик и на несколько секунд замолчала, явно глубоко задумавшись. «Кроме того, профессор Дамблдор просил сотрудников не предоставлять какую-либо информацию добровольно. Он не запрещал нам сообщать вам, но просил не искать вас. Лично я с этим не согласен, но профессионально у вас другая ситуация, чем обычно. На мой взгляд, нормального разделения между преподавателями и студентами должно быть достаточно».

"Почему?" — спросил Гарри потерянным голосом, словно сбитый с толку ребенок. «Зачем ему это делать?»

— Вы уникальны, мистер Поттер. Есть еще несколько учеников, у которых нет родителей, но у всех есть волшебные родственники. Ни у кого из них нет такой сложной истории, как у вас. Он объяснил, что лучше жить в будущем, чем в прошлом, и призвал нас помочь вам в этом».

— Но вы не верите в это? Гарри пытался усвоить эту новую информацию. Часть его чувствовала себя преданной.

«Нет, не знаю, поэтому я и говорю вам, кто я. Я прошу вас не держать это против профессора Дамблдора, поскольку он пытается помочь вам по-своему, но я считаю, что, хотя и не следует житье прошлым, его тоже нельзя игнорировать».

— Те, кто забывает прошлое, обречены на его повторение, — услужливо предложила Гермиона.

«В самом деле, мисс Грейнджер. История может быть очень полезной, но в большинстве книг нет всех фактов».

Гарри решил, что ему нужны ответы. «Профессор, что вы можете рассказать мне о моих родителях, особенно о том, когда они умерли, и о Сириусе Блэке, и после этого?»

МакГонагалл смутилась и сделала глоток чая. «Последняя война была ужасным временем. Многие люди были убиты, как правило, по бессмысленным причинам». Она остановилась на мгновение. «Боюсь, я мало что могу рассказать вам об этой ужасной ночи. Ваши родители скрылись за несколько недель до этого, якобы потому, что считалось, что они специально преследуются Сами-Знаете-Кто и его Пожирателями Смерти. Потом мы узнали, что Сами-Знаете-Кого убили, но ценой жизнью обоих ваших родителей. Многие праздновали положительный результат и даже подняли тост за вас и вашу семью. Для тех из нас, кто знал их, это была горькая цена за окончание войны».

— А потом? — тихо спросил Гарри, словно боясь испортить момент.

«Вы спрашивали о Сириусе Блэке. Как гласит история, он выследил Петтигрю и убил его вместе с несколькими невинными прохожими; он был арестован за свои действия». Она покачала головой: «Это было так бессмысленно».

«Я слышал, что он и мой отец были как братья. Как вы объясните эту перемену?» Поскольку он уловил в ней некоторое сомнение, Гарри наконец произнес свой главный вопрос вслух. Он задавался вопросом, какой ответ он получит от кого-то, кто знал их обоих.

— Я... я действительно не могу. Я был очень удивлен. Среди тех, кто их знал, обычное объяснение состоит в том, что что-то разлучило их после того, как они покинули Хогвартс, или что Сириус каким-то образом контролировался. Объяснение, которое вы читаете во всех книги о том, как Сириус позволил семье Блэков влиять на него, — чепуха — по крайней мере, на мой взгляд».

Это ответило на вопрос о характере Сириуса, но заставило Гарри еще больше задуматься о том, что произошло на суде над этим человеком до того, как его отправили в тюрьму. «Что случилось со мной после той ночи?»

«На следующий день я подслушал разговор о тебе, поэтому я провел день в своей форме анимага возле дома, наблюдая за семьей магглов... которая оказалась твоей семьей. В тот вечер также пришел профессор Дамблдор, и Хагрид привел тебя. Вы остались на пороге с письмом, объясняющим ситуацию. Мне грустно говорить, что, хотя я рассказал ему о своих опасениях, я не протестовал больше, а должен был. Примите мои глубочайшие извинения, мистер Поттер. Я уверен, что я слышал только верхушку айсберга о твоём детстве, но этого достаточно, чтобы ранить меня. В волшебном мире семья очень ценна, и с тобой не должны были обращаться так, как раньше».

- Спасибо за беспокойство, профессор. Он сделал паузу, чтобы принять ее извинения и собраться с мыслями, прежде чем броситься дальше. «Эээ... мои родители когда-нибудь говорили с тобой о том, чтобы позаботиться обо мне, если с ними что-нибудь случится?» Гарри было любопытно, насколько хорошо известны их желания.

— Нет, но если бы меня попросили, я бы охотно взял тебя к себе. Я бы, наверное, взял несколько лет отпуска, пока ты был помоложе, а потом позволил бы тебе расти здесь, когда тебе исполнится пять или шесть лет. наслаждались этим, — задумчиво сказала она.

— Итак, вас бы удивило, если бы вы узнали, что вы были упомянуты в завещании моих родителей и были четвертым в списке людей, которые будут заботиться обо мне? Он внимательно наблюдал за ней и был доволен ее искренним удивлением.

— Я не знала, — очень искренне сказала она. «Я предполагаю, что ваша тетя была в начале списка и отказала мне в удовольствии».

Гарри покачал головой. «Этим летом я нашла завещание своих родителей, и моя тетя в нем ни разу не упоминалась».

Глаза МакГонагалл расширились. «Но это будет означать...» Она, казалось, боялась закончить предложение.

— Профессор Дамблдор был в списке, но он был пятым после вас, — ровным голосом сказал Гарри. Когда МакГонагалл ничего не сказала, он спросил: «Могу ли я попросить вас держать это при себе?»

— Как пожелаете, мистер Поттер, — решительно кивнула она. «Я понимаю, почему вы предпочитаете, чтобы это оставалось в тайне».

— Спасибо, профессор, — сказал Гарри с едва заметной улыбкой. «Не могли бы вы рассказать мне несколько историй о них? Может быть, что-то счастливое?»

— Да, с удовольствием, — сказала МакГонагалл, избавляясь от мрачного тона разговора. «Твои мать и отец были замечательными людьми к тому времени, когда они закончили Хогвартс. Конечно, семилетний путь иногда был долгим».

Гарри с удовольствием выслушал получасовые истории о своих родителях. Казалось, что его отец был настоящим шутником и очень хорошо разбирался в Трансфигурации. Голос его матери был очень похож на Гермиону, что несколько раз заставляло девушку краснеть.

У него была информация и подтверждение того, что ему действительно нужно поговорить с профессором Люпином. В конце концов, последняя половина разговора ему понравилась больше, чем первая. Когда они уходили, он горячо поблагодарил профессора МакГонагалл.

На обратном пути в башню Гриффиндора Джинни смотрела на него с беспокойством. — Как ты себя чувствуешь, Гарри?

Он вздохнул и замедлил шаг. «В каком-то смысле я мало что узнал и, полагаю, не слишком удивлен. Но с другой стороны, я так потрясен подтверждением одного из своих опасений, что едва знаю, что и думать. Мне не пришлось там расти...»

— О, Гарри. Джинни схватила его за руку и потащила в ближайший секретный проход. Как только все трое оказались в безопасности, она крепко обняла его. «Мы здесь для вас, и мы всегда будем здесь для вас. Мы любим вас». Она почувствовала, как он обнял ее в ответ, и наслаждалась этим чувством.

В конце концов, Гарри отпустил, и Джинни отступила. Когда она это сделала, Гермиона шагнула вперед и тоже крепко обняла его. «Она права, мы любим тебя и всегда будем рядом. Мы будем поддерживать тебя всеми возможными способами».

— Что бы я делал без вас, вас обоих, — сказал Гарри, его голос немного срывался.

Гермиона похлопала его по спине, прежде чем разжать объятия. «Ты был бы беспорядок,» сказала она ему как ни в чем не бывало. Джинни хихикнула, что тоже разозлило Гермиону. Гарри присоединился к ним, посмеиваясь.

— Спасибо вам обоим. Он схватил каждого за руку и сжал их. В приподнятом настроении они вернулись в общую комнату. Сейчас Гарри выкинул из головы завтрашние интервью.

<http://tl.rulate.ru/book/74322/2063100>